

М. В. ЧЕМЕРИЦКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

КОНЦЕПТУАЛЬНО-РЕЧЕВЫЕ ФОРМЫ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. БЕЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»)

XX век в истории человечества – век величайших потрясений и событий, навсегда изменивших общую картину мира. Одна из самых трагических эпох, она, разрушив многие прежние воззрения и ценности, дала мощный импульс для развития литературы и искусства в целом [1].

Как любое переломное время XX век породил невиданный размах философских идей, и стремительно меняющаяся действительность была принципиально по-новому осмыслена. Зачастую именно благодаря своей трагичности, это время так богато на всемирно известных художников, писателей, поэтов, ученых и просто талантливых людей разных профессий. История знает множество примеров, когда вопреки всем бедствиям, гонениям и лишениям, выпавшим на их долю, невзирая на государственные запреты или общественное неприятие, художники творили и создавали произведения искусства, которыми теперь восхищается весь мир.

В романе «Глазами клоуна» единое время и единое пространство делятся на две части: время на сюжетное и ретроспективное, пространство – на внешнее объективное и субъективное. Прошлое, настоящее и будущее равноправны, но неоднородны. Каждый временной отрезок выстроен по тем или иным принципам. Прошлое дано в традиционном для Белля ключе, как и во многих других произведениях. Настоящее и будущее осмыслены иначе, чем в предыдущих романах, их своеобразие объясняется наличием героя-трикстера. Уникальность пространства в романе определяется сочетанием внешней неподвижности героя и его абсолютной внутренней свободой. Не покидая своей квартиры, Ганс легко путешествует во времени и пространстве. Его воспоминания преодолевают любые формальные границы. При построении пространства Белль опирается на два фундаментальных свойства трикстера: динамичность и способность быть медиатором. Динамичность проявляется в том, что трикстер не принадлежит ни одному из пространств. Все топосы являются для него чужими, он постоянно движется. Поэтому неслучайно, что в момент духовного кризиса и разочарования Ганс оказывается замкнут в пределах одного пространства. При наличии нескольких разрозненных, замкнутых топосов они объединяются сознанием главного героя. Трикстер является медиатором, который стягивает в композиционное целое все отдельные топосы и удаленные временные события. Таким образом, своеобразие героя-трикстера предопределяет организацию пространственно-временных отношений.

Роман «Глазами клоуна» построен по принципу сжатого времени, его действие длится только один день, и это день, когда в сознании героя скрестились мысли о прошлом, настоящем и будущем [2].

При анализе временной структуры романа можно пользоваться тремя понятиями: сообщение (Bericht), «собственно сообщение», «рассказ» (Erzählung) и «воспоминание» (Reflexion), так как именно эти три разновидности как способы познания действительности чаще всего встречаются в романе. Для этих форм наиболее типичны ситуации, содержанием которых являются различные события, где в основном внимание концентрируется на изменчивости или смене одного факта действительности другим, одного явления другим, то есть факты действительности рассматриваются в таких случаях именно во временных отношениях [3].

«Ich bin in Bonn geboren und kenne hier viele Leute: Verwandte, Bekannte, ehemalige Mitschüler. Meine Eltern wohnen hier, und mein Bruder Leo, der unter Züpfners Patenschaft konvertiert ist, studiert hier katholische Theologie» [4, с. 27].

Данный отрывок романа является сообщением (Bericht), в котором описываются конкретные факты, без эмоциональной окраски. В таких сообщениях автор в основном использует Präsens, который повествует о событиях, происходящих в настоящее время: (*kenne, wohnen, studiert*), так же используется Konjunktiv 2 в предложениях с нереальным желанием: (*würde...sehen müssen*). Для выражения прошлого времени чаще используется Perfekt.

Также для выражения времени используются различные существительные, прилагательные, наречия: *«Sie kam nie mehr zurück, und wir wissen bis heute nicht, wo sie beerdigt ist»*[4, с. 31].

«Bei Sommerwild habe ich immer den Eindruck, dass er genausogut Kur-oder Konzertdirektor, Public-Relations-Manager einer Schuhfabrik, ein gepflegter Schlagersänger, vielleicht auch Redakteur einer «gescheit» gemachten modischen Zeitschrift sein könnte»[4, с. 146].

Данный отрывок является рассказом (Erzählung). Рассказ характеризуется тем, что сообщаемое событие раскрывается, развивается именно Гансом Шниром, героем романа, вкладывающим в это сообщение свои переживания и непосредственное участие. Впечатления главного героя выражены существительным (*Eindruck*), прилагательным (*peinlicher*), а также временной формой глагола Konjunktiv 2 (*könnte, sollten*).

«Meine Mutter ist inzwischen schon seit Jahren Präsidentin des Zentralkomitees der Gesellschaften zur Versöhnung rassischer Gegensätze; (1) sie fährt zum Anne-Frank-Haus, gelegentlich sogar nach Amerika und hält vor amerikanischen Frauenklubs Reden über die Reue der deutschen Jugend... (2) Sie hatte eine überraschend dunkle Stimme und ein helles Lachen. Einmal fiel ihr mitten in einem Tennismatch der Schläger aus der Hand, sie blieb auf dem Platz stehen und blickte träumend in den Himmel, ein anderes Mal ließ sie während des Essens den Löffel in die Suppe fallen...Meine Mutter holte die Karten aus dem Feuer, verbrannte sich die Finger dabei, rettete aber die Karten bis auf eine Herzsieben, die angesengt war, und wir konnten nie mehr Karten spielen, ohne an Henriette zu denken... (3) Sie ist gar nicht boshaft, nur auf eine unbegreifliche Weise dumm und sparsam. Sie duldet nicht, dass ein neues Kartenspiel gekauft wurde, und ich nehme an, dass die angesengte Herzsieben immer noch im Spiel ist und meine Mutter sich nichts dabei denkt, wenn sie ihr beim Patiencen legen in die Hand kommt»(2) [4, с. 38].

Данный отрывок романа является воспоминанием (Reflexion). В речевой форме «воспоминание» события излагаются как ретроспективные, воспроизведенные рассказом о прошлом. Поэтому разновидности «рассказ» и «воспоминание» часто сочетаются в едином повествовании. Предлагаемый отрывок текста построен на сочетании контрастных временных планов. Три разновидности речевой формы: «Bericht», «Erzählung», «Reflexion» формируют, таким образом, структуру данного связного текста.

Начало представлено краткой информационной посылкой (1), затем следует событийное повествование в форме «собственно сообщение» (2) в плане настоящего, оно прерывается рассказом – «воспоминанием» (3), где связи формируются на базе прошедшего, и заканчивается данный отрывок «собственно сообщением», соотносимым во временной плоскости с началом отрывка, где внимание концентрируется на точной смене одного факта действительности другим [3]. Клоун изображен в критический момент своей жизни – в пору служебных неудач и острого одиночества, ставшее следствием разрыва Шнира с любимой женщиной Марией. В этот период своей жизни Шнир оказался без поддержки близких, которые уже давно стали ему чужими. Это и повлекло за собой глубокую депрессию [2]. В своем одиночестве Клоуну остается лишь одно, находясь в дне сегодняшнем, вспоминать о прошлом.

Чуть дальше Ганс в одном из телефонных разговоров скажет: «*Ich bin ein Clown und sammle Augenblicke*» [4, с. 126]. Действительно, все повествование состоит из воспоминаний, зачастую именно мгновенных. Из одного воспоминания вытекает другое, которое побуждает его на определенные действия, к примеру очередной звонок. Он звонит своему брату Лео, однако ему не удается с ним поговорить: «...*die Herren sind beim Essen, und während des Essens darf nicht gestört werden*» [4, с. 93]. На основе своих воспоминаний Шнир также представляет нереальное будущее: фантазии о нем и Мари.

Можно сказать, день у главного героя длился намного больше, чем остальные дни, что отражается и в преобладании концептуально-речевой формы «Reflexion».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экзамен на 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repetitora.com/roman-glazami-klouna-genriha-teodora-byollya>. Дата доступа: 12.04.2015.
2. Школьный ассистент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://schooltask.ru/pereskaz-soderzhaniya-romana-byollya-glazami-klouna/>. – Дата доступа: 02.04.2015.
3. Щибря, О. Ю. Композиционно-речевые формы как составляющие художественного текста: содержание и структура: на материале романа Г. Белля «Глазами клоуна» и его переводов на русский язык / О. Ю. Щибря. – Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/kompozicionno-rechevye-formy-kak-sostavljavjuvie-hudozhestvennogo-teksta-soderzhanie-i.html>. – Дата доступа: 04.04.2015.
4. Böll, H. Ansichten eines Clowns / Heinrich Böll. – СПб: КАРО, 2009. – 340 с.